

Это был последний шанс, который я дал Го Ёхану.

Или, скорее, это была моя последняя отчаянная попытка уцепиться за него.

Но до самого конца Го Ёхан ничего не сказал.

Ну, по крайней мере, мне.

Он просто долго смотрел на меня, прежде чем отвернуться. Его взгляд остановился на Шин Джэхене.

Шин Джэхен смотрел на меня с легким удивлением. Возможно, даже немного обеспокоенно.

Он поколебался, затем направился ко мне.

Но я ненавижу такую доброту.

Почему это не был Ёхан?

От одной этой мысли у меня по коже побежали мурашки.

Блять.

Я вскочил со своего места.

Мой взгляд метнулся от Шин Джэхена к Го Ёхану.

— Го Ёхан, пожалуйста...

Выражение лица Го Ёхана было непроницаемым.

Затем, избегая моего взгляда, он отвернулся. Его нога, которая все это время лежала на футбольном мяче, внезапно подбросила его в воздух.

Бам.

Звук был похож на сигнальную ракету, разорвавшую тишину.

По всему полю прокатился хор одобрительных возгласов.

В этот момент все забыли обо мне.

Забыли, что я стоял там, и из моего носа капала кровь.

И с этим гулом все внимание, которое уделял мне Го Ёхан, тоже исчезло.

— ...

Только тогда я получил разрешение от учителя физкультуры сходить в лазарет.

Говорят, что невезение приходит волнами.

Из всех людей я встретил именно Хан Тэсана в лазарете.

Школьной медсестры там не было.

Хан Тэсан лежал на кровати, держась за живот, и стонал, но как только я вошел, его лицо исказилось от шока.

— Ты... Почему ты здесь?

Все еще заикаясь, как обычно.

Затем его взгляд упал на мой нос, и он начал дергаться, как испуганное животное.

— С-Салфетка!

— Она вон там.

Все еще прижимая костяшки пальцев к носу, я указал на стол свободной рукой.

Хан Тэсан вскочил, выдернул из рулона большую пачку салфеток и сунул их мне под нос с такой силой, что у меня перехватило дыхание.

Мне пришлось оттолкнуть его руку, отчего он вздрогнул и отпрянул.

Затем он просто тупо уставился на свою руку.

Да на что ты смотришь?

— ...

— ...

Повисло неловкое молчание.

Как только Хан Тэсан начал приходить в себя, его взгляд переместился со своей руки на мою, затем на ногу.

В этот момент в его больших круглых глазах залегла темная тень.

Я почувствовал, как моя нога напряглась сама по себе.

Не задумываясь, я предположил, о чем, должно быть, думает Хан Тэсан, и попытался объяснить.

— Нет... Это не то, что ты думаешь.

— ...

— Ты неправильно понял.

— Я...

Выражение лица Хан Тэсана было серьезным.

Я не мог встретиться с ним взглядом.

Его предупреждение продолжало звучать в моей голове.

Предупреждение, которое я проигнорировал.

Честно говоря, даже сейчас я все еще не верил в это.

Моя совесть, запятнанная напрасной надеждой, отказывалась принимать реальность.

И технически, я не ошибся.

На самом деле со мной еще ничего не случилось.

По крайней мере, ничего похожего на то, что случилось с Хан Тэсаном.

Единственная причина, по которой я не смог немедленно опровергнуть его слова, заключалась в том, что в глубине души я уже знал, что ситуация выходит из-под моего контроля.

Хан Джун У был воплощением насилия.

Го Ёхан был воплощением безразличия.

Я провел рукой по шероховатой поверхности гипса, словно пытаюсь оправдаться.

— Я не знаю точно, о чем ты подумал, но если я прав — нет, меня не били.

— ...

— Я упал. Я наступил на стекло. В меня попал футбольный мяч. Вот и все.

— К-Кан Джун.

Хан Тэсан говорил спокойно.

Он все еще заикался, но на этот раз его голос звучал весомо, чего не было раньше.

— Ты хороший человек, так что ты н-не видишь этого, но.....

— ...

— У-у меня тоже все началось с того, что футбольный мяч попал в меня.

— ...

— А потом... Это были мои туфли. Они... их выбросили на свалку.

— Тэсан.

Я вздохнул.

— У тебя склонность все переосмысливать.

— Нет!

На этот раз он не заикался.

— ...Иди поищи их.

Его глаза сказали все остальное.

Они там.

Я не хотел видеть этот взгляд.

Я опустил голову и сильнее прижал салфетку к носу.

Мои ботинки не были в какой-нибудь мусорной куче.

Кто-то украл их.

Они были дорогими, высококачественными.

Мне не нужно было проверять.

Запах крови просачивался сквозь салфетки.

Я еще сильнее покачал головой.

Но голос Хан Тэсана все еще звучал, мягкий, но неумолимый.

— Кан Джун. Ты.. Ты умный.

— ...

— Не такой, как я.....

Хан Тэсан совсем не знал меня.

Я не был добрым. Я не был умным.

Было время, когда я верил в это.

Но в тот момент, когда я понял, что я всего лишь восемнадцатилетний идиот, все, что, как мне казалось, я знал, было выброшено в мусорное ведро.

Я смял окровавленную салфетку в кулаке.

Моя ладонь стала влажной.

— Я уже говорил тебе, я не тот, за кого ты меня принимаешь.

На этот раз Хан Тэсан покачал головой.

— Н-нет.

От его неизменной доброты мне стало не по себе.

Настолько, что я невольно нахмурился.

Я даже не мог определить, что именно я чувствую.

Это просто раздражало.

Я молча выбросил ненужные салфетки и оторвал чистую.

Я аккуратно сложил ее так, чтобы она поместилась в моей ладони, и поднес к носу.

Хан Тэсан колебался, как будто хотел помочь, но я уже позаботился обо всем сам.

— Ты..... просто немного наивен, вот и все.

— Что?

Я нахмурился и посмотрел на Хан Тэсана.

Он только что сказал, что я наивен?

Кто, я?

Но я заставил себя сохранить нейтральное выражение лица. Я осторожно выдохнул, чтобы этого не было заметно, и выдавил из себя самую лучшую улыбку, на какую был способен.

— Тэсан, прости, что расстраиваю тебя, но я давным-давно вырос.

— Люди, которые так думают, - это те, кто не вырос.

Даже после моего опровержения Хан Тэсан только улыбнулся и сказал:

— ..Ты станешь по-настоящему хорошим взрослым.

—

— Ты единственный, кто помог мне.

Конечно, у меня были причины помогать ему.

Я не мог заставить себя произнести это вслух, но я прокручивал эту мысль в голове снова и снова.

— Студентам не положено курить, - с улыбкой сказал Хан Тэсан. - А ты все равно выглядишь круто.

Верно.

Хан Тэсан всегда был по-своему странно упрям.

Теперь, когда я подумал об этом, я понял, что Хан Джун У никогда ничего не мог с ним поделать.

И, услышав это сейчас, стало очевидно - Хан Джун У был увлечен таким непреклонным упорством.

Я держал рот на замке.

Потому что перед этим Хан Тэсаном - тем, кого я так и не смог победить в мае прошлого года, - я уже знал, что проиграю.

Что бы я ни делал.

Что бы я ни говорил.

Даже Хан Джун У не смог его сломить.

И теперь Хан Тэсан давал мне советы.

Советы, которые я на самом деле не хотел слышать.

— Итак, Кан Джун.

Он на мгновение заколебался, тщательно подбирая слова.

— Сходи проверь свалку. Пока ее не убрали.

— ...

— И затем, ты...

Он замолчал, как будто снова пытался подобрать нужные слова.

Наконец, его круглые щеки дернулись, и он на чем-то остановился.

— Я надеюсь, ты сделаешь лучший выбор, чем я.

Если ты собираешься быть таким расплывчатым, просто не говори ничего.

Что, черт возьми, я должен был с этим делать?

Слова Хан Тэсана меня разозлили.

Он поставил передо мной задачу, которую мне было слишком сложно решить.

Хан Тэсан уже прошел через худшее.

Было ли это поражением или выживанием, он уже пережил это.

Итак, если бы это случилось снова, что бы он выбрал?

Даже если это заденет мою гордость, я все равно собирался спросить его.

Но...

— Что это вы двое делаете?

Внезапно вошла школьная медсестра.

— В-в любом случае, это ничего не значит! – Хан Тэсан запнулся и тут же бросился обратно на кровать.

— Подождите минутку. Кан Джун? Что у вас с носом? Вы не ушиблись?

Медсестра занялась моим носом, прежде чем я успел что-либо сказать.

И пока она была здесь, я не мог ни о чем спросить Хан Тэсан.

Я подавил свое разочарование.

— Я упал во время урока физкультуры...

К тому времени, как я вернулся в класс, урок физкультуры уже закончился.

В воздухе стоял запах пота.

Как только я открыл дверь, в лицо мне ударила вонь, густая и невыносимая.

Я задержал дыхание, чтобы меня не стошнило.

Классная руководительница готовилась к объявлению конца дня и взглянула на меня, когда я вошел.

У меня не было выбора, кроме как объясниться.

— У меня шла кровь из носа, поэтому я пошел к медсестре. Вот почему я опоздал...

— О боже, правда? Ты в порядке?

— Да. Это прекратилось довольно быстро.

— Какое облегчение. Хорошо, занимай свое место.

Возвращаясь на свое место, я потер шею, пытаюсь избавиться от неловкости.

Как только я сел, Пак Хаон обернулся и прошептал:

— Ты в порядке?

Я коротко кивнул ему.

Урок был коротким.

Учитель еще раз украдкой взглянула на меня, затем подняла вверх большой палец и с улыбкой вышла.

И тут я кое о чем пожалел.

Мне следовало сначала вернуться в класс и переодеться в свою школьную форму.

Теперь мне нужно было переодеться, пока все еще были здесь.

Я терпеть не мог переодеваться, когда класс был переполнен.

Поэтому я ждал.

Я сидел неподвижно, пока класс не опустел.

Наш класс быстро закончил занятия, так что коридоры были уже пусты.

Как только шум утих, я, наконец, заставил себя встать и переодеться.

К тому времени, как я закончил застегивать форму, я услышал отдаленный шум других классов, заканчивающих свой день.

Я взял свою сумку.

Если я хотел уйти, ни с кем не столкнувшись, мне нужно было двигаться быстро.

Но ходить, не перенося вес на ногу, было медленно и утомительно.

Из-за дисбаланса у меня болело все тело.

И нога тоже болела.

Какого хрена именно я должен был наступить на это стекло?

Нет, какого хрена какому-то ублюдку вообще понадобилось красть мои ботинки, втягивая меня в эту ситуацию?

И пока я думал об этом...

Слова Хан Тэсана снова зазвучали у меня в голове.

Нужно найти проверить свалку.

Эта мысль не оставляла меня в покое.

Когда я поплелся вперед, все еще размышляя над словами Хан Тэсана, я почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд.

Я инстинктивно поднял голову.

К моему удивлению, там был Го Ёхан.

Он сидел на лестнице, как будто кого-то ждал.

И в тот момент, когда он увидел меня, он неловко встал.

Наши взгляды встретились в неловком молчании.

Честно говоря, я боялся его взгляда.

Все это время он игнорировал меня.

И что теперь?

Во всем виноват Хан Тэсан – его голос все еще звучит у меня в голове.

«Все началось с футбольного мяча, выпавшего из окна.»

Ах, черт возьми.

Так вот что это было.

Так вот как это было.

На меня навалился тяжелый груз отчаяния.

Когда я, наконец, осознал, что происходит, мои ноги сделали шаг назад.

Го Ёхан заметил мое отступление и заговорил первым.

Его голос звучал торопливо, почти чересчур торопливо.

— Твоя... нога.

Что он пытался сказать?

Что я должен был ответить?

Я открыл рот, но тут же закрыл его.

«Все началось с того, что из окна выпал футбольный мяч.»

Футбольный мяч попал мне в лицо.

Ёхан, ничего не говоря, продолжил играть.

Я сделал еще шаг назад.

— ...

Я никогда не мог сказать, о чем думал Го Ёхан.

Но, к счастью, я многое о нем знал.

Он был хорош в актерском мастерстве.

Он был умен.

И ему нравилось мучить других.

Я не собирался колебаться.

Я твердо стояла на ногах, встретившись с ним взглядом на лестнице.

Я старался не показывать никаких эмоций.

Ни страха.

Ни слабости.

И, как всегда, мои усилия окупились.

— ...

Я посмотрел на него и шагнул вперед.

Го Ёхан вытер ладонь о штаны, наблюдая за мной.

Он выглядел почти довольным, что я приближаюсь к нему.

Ему понравилась мысль о том, что он будет мучить меня?

Я заставил себя продолжать идти.

Я прошел мимо него.

Намеренно.

Спустился по лестнице, как будто его там и не было.

Это был самый большой акт неповиновения, на который я был способен.

Моя нога дрожала при каждом шаге.

Ободранная кожа на поврежденной ступне пульсировала.

Го Ёхана больше не было видно.

Но я шел, держа спину прямо, мои шаги были уверенными.

Я отказывался показывать слабость.

Особенно перед ним.

Каким бы глупым это ни казалось, это упрямство было единственным, что удерживало меня в вертикальном положении.

Чтобы выровнять осанку, мне пришлось выпрямить спину.

Чтобы выпрямить спину, я должен был равномерно распределить свой вес.

Но моя нога была не в состоянии для этого.

И моя рука была недостаточно сильной, чтобы удержать равновесие.

Единственное, что удержало меня от падения по лестнице, – это сила воли.

Наконец, я добрался до первого этажа.

В коридоре было полно учеников.

Я оглядел шумную толпу.

— Черт возьми, что за домашнее задание?

— Черт, что, черт возьми, ты положил в свой ботинок? Подожди, это что, стелька?

— Ух, отойди на секунду...

— Хочешь заскочить в книжный магазин, прежде чем идти в школу? Мне нужна новая рабочая тетрадь.

— Тот, кто опоздал, покупает нам жареную свинину, без исключений!

Я наблюдал за толпой, которая когда-то относилась ко мне дружелюбно.

В последнее время они были не то чтобы дружелюбны, но, по крайней мере, не проявляли открытой враждебности.

Я расправил плечи.

Не закрыл глаза.

Сделал ровный вдох.

Нужно было идти.

Вести себя так, будто ничего не случилось.

Никому не нужно было знать, как я был потрясен, увидев Го Ёхана.

Я всегда буду Кан Джуном - непоколебимым, неприкасаемым.

В этот момент я стиснул зубы и сделал еще один шаг.

И затем...

— ЭЙ!! КАН ДЖУН!!!

Голос Го Ёхана разнесся по коридору, как выстрел.

Его четки застучали по перилам лестницы.

Беспорядочный шум учеников мгновенно стих.

Все, кто знал меня, обернулись, чтобы посмотреть.

А те, кто не знал, оглянулись, уловив изменение во внимании.

Я сжал свою руку в гипсе.

— Что за...?

Ропот стал громче.

И впервые за долгое время...

Я испугался.

Мне казалось, что Го Ёхан стоит прямо у меня за спиной.

Как будто его массивная рука сдавила мне плечо.

Давление скрутило мой желудок, как тошнота.

И что самое худшее...

За мной наблюдала почти сотня студентов.

— ...

Сотни непроницаемых глаз, устремленных на меня.

У меня подкосились ноги.

Тишина сгустилась.

Затем голос Го Ёхана снова разнесся по школе.

— ТЫ ГРЕБАНЫЙ ПРИДУРОК!!!

Я не опустил головы.

Я не отводил глаз.

Куда бы я ни шел, десятки голов поворачивались в мою сторону.

И все же...

Я шел.

Я шел сквозь толпу, не отводя взгляда.

И в этот момент я, наконец, понял.

Мой кошмар только начинался.

<http://bllate.org/book/12586/1245968>